
ИСТОРИЯ ФОРМУЛ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

УДК 168.522

Душенко Константин[®]

ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия*

Аннотация. Выражение «загадочная русская душа» возникло во Франции и Англии на рубеже XIX–XX вв., прежде всего под влиянием А. Леруа-Больё и Э. де Вогюэ.

Ключевые слова: крылатые слова; национальная ментальность; А. Леруа-Больё; Э. де Вогюэ; Достоевский; Бердяев.

Dushenko Konstantin
The mysterious Russian soul

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The expression «the mysterious Russian soul» arose in France and England at the turn of the nineteenth and twentieth centuries, primarily under the influence of A. Leroy-Beaulieu and E. de Vogue.

Keywords: origin of familiar phrases; national mentality; A. Leroy-Beaulieu; E. de Vogue; Dostoevsky; Berdyaev.

В 1963 г., на исходе хрущевской эпохи, Евгений Долматовский напечатал стихотворение «Загадочная русская душа»:

О ней за морем пишутся трактаты,
Неистовствуют киноаппараты.

.....
Усилья институтов и разведок
Ее понять – не стоят ни гроша.

«Загадочная русская душа» – один из основных топосов послевоенной русской культуры (советской и постсоветской). Не приходится сомневаться, что, хотя возникло это выражение на Западе, с середины XX в. оно несравненно чаще встречается у русских авторов, нежели у авторов, писавших на других языках.

До 1880-х годов русская душа мало интересовала Европу. Замечена она была лишь благодаря переводам романов Тургенева, Толстого и, разумеется, Достоевского. Немалую роль сыграло и военно-политическое сближение Франции, Англии и России (так называемое «Сердечное согласие»), более известное у нас под именем Антанта).

Зарождение интереса к «русской душе» отразилось прежде всего в работах двух французских авторов: историка Анатоля Леруа-Больё (1842–1912) и критика Эжена де Вогюэ (1848–1910), который прожил в России пять лет (1877–1882) и тесно общался с русскими писателями.

Согласно Леруа-Больё, русской натуре свойственны «всякого рода контрасты, резкие перепады настроений, мыслей и чувств». «Русская душа легко переходит от апатии к бурной деятельности, от мягкости к гневу, от подчинения к бунту; кажется, во всем она впадает в крайность. То смиренный, то вспыльчивый, то апатичный, то порывистый, то бодрый, то угрюмый, то равнодушный, то страстный, русский едва ли не в большей степени, чем все остальные, знаком с изменчивостью холода и тепла, штиля и шторма» («Империя царей и русские», т. 1, 1881; основу книги составила серия статей в журн. «Revue des deux Mondes» за 1882–1889 гг.) [8, p. 174–175].

Де Вогюэ, как и Леруа-Больё, говорил не столько о загадочности русской души, сколько о ее противоречивости и «текучести»: русская душа склонна к мистицизму, но в то же время «непостоянная душа русских плывет по воле волн сквозь все философские течения и все заблуждения, останавливаясь то на нигилизме, то на пессимизме» (предисловие к книге «Русский роман» (1886); пер. С. Ю. Васильевой) [2, с. 527].

В новелле де Вогюз «Зимние рассказы» (1885) русская душа – «это котел, в котором бродят самые разные ингредиенты: печаль, безумие, героизм, слабость, мистика и здравый смысл. <...> Если б вы знали, как низко эта душа может упасть! Если б вы знали, как высоко она может взлететь! и как неожиданны эти переходы!» [12, р. 159].

Но уже в 1890-е годы французские и английские авторы все больше склоняются к пониманию «русской души» как загадочной. «Его [Пушкина] живость и жизнерадостность словно молниями пронзают смутные и мистические глубины (*le fond vague et mystique*) русской души», – писал Жак Фляш в очерке «Великий русский поэт: Александр Пушкин...» (1893) [7, р. 46].

3 мая 1902 г. в лондонском еженедельнике «Saturday review» появился очерк Артура Саймонса «Русская душа: Горький и Толстой» [6, р. 207]. Горьковский роман «Фома Гордеев» английский критик назвал «хаотичной, но любопытной книгой», которую стоит прочесть хотя бы ради того, «чтобы узнать что-то еще о таинственной русской душе (*the mysterious Russian soul*)» [10, р. 165].

Хотя выражение «загадочная русская душа» появилось на Западе, близкий круг представлений можно найти у Тютчева («Умом Россию не понять...») (1866) и ряд других стихотворений).

А в романе Достоевского «Идиот» (1868, ч. II, гл. 5) читаем: «В русскую душу, впрочем, он [Мышкин] начинал страстно верить. О, много, много вынес он совсем для него нового в эти шесть месяцев, и негаданного, и неслыханного, и неожиданного! Но чужая душа потемки, и *русская душа потемки*; для многих потемки» (курсив мой. – К. Д.) [3, с. 190]. В Германии начала XX в. эти слова цитировались как «русская душа – загадка [*ein Rätsel*]».

В 1915 г. вышла книжечка Николая Бердяева «Душа России», посвященная «тайне <...> русской души», ее «загадочной противоречивости», «загадочной антиномичности». [1, с. 11, 18, 23]. «Почему, – вопрошал автор, – самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни?» И отвечал: «Эта тайна связана с особенным соотношением женственного и мужественного начала в русском народном характере», и т.д. [1, с. 13].

На рубеже XIX–XX вв. «русская душа» и «славянская душа» использовались как синонимы. Леруа-Больё в очерке «Лев Толстой» (1910) писал: «Славянская душа, и особенно русская душа, все еще остается наивной и юной» [9, р. 826].

Американский критик Мэтью Джозефсон в предисловии к сборнику записных книжек и писем Чехова (Нью-Йорк, 1948) замечает:

«Довольно долго было весьма модно, едва речь заходила о русском национальном характере или о русской литературе, рассуждать на ученый манер о “загадочной славянской душе”. Такого рода пускание пыли в глаза было очень даже в ходу на исходе прошлого века, когда широкая западная публика впервые открыла для себя Толстого и Достоевского. Но к 1917 году многие рассказы и пьесы Антона Чехова были наконец переведены на английский; тогда-то мы и узнали, что русская душа не более загадочна, чем душа обитателя пригородов Лондона или Бруклина» [11, р. 9].

Ксения Куприна вспоминала о Париже 1920-х годов: «Мода на русских вообще быстро прошла, и загадочная “русская душа” продолжала звучать только в русских да в многочисленных ночных кабаках» («Куприн – мой отец» (1979), гл. 19) [4].

Только ли русская душа так загадочна? Ницше, к примеру, писал о «загадках, которые задает [иностранцам] <...> природа немецкой души» («По ту сторону добра и зла» (1886), VIII; пер. Н. Полилова) [5, с. 364].

Вероятно, высказывания подобного рода можно было бы обнаружить не только у немецких авторов. Специфика русской культуры последнего столетия, пожалуй, в том, что здесь загадочность «национальной души» особенно часто становится предметом национальной гордости. Хотя в упомянутом выше «Идиоте» сказано: «Нет, не “русская душа потемки”, а у него самого на душе потемки» [3, с. 182].

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Душа России. – М.: И.Д. Сытин, 1915. – 42 с.
2. Вогюэ М. де. Предисловие к книге «Русский роман» // К истории идей на Западе: «Русская идея» / Под ред. В.Е. Багно и М.Э. Маликовой. – СПб.: Пушкинский Дом: Петрополис, 2010. – С. 499–534.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. 8. – 511 с.

4. *Куприна К.А.* Куприн – мой отец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Худож. лит., 1979. – 287 с. – Режим доступа: <http://a-i-kuprin.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st020.shtml>
5. *Ницше Ф.* Собрание сочинений: В 2 т. – М., 1990. – Т. 2. – 830 с.
6. *Beckson K.E.* Arthur Symons: A Bibliography. – Greensboro (NC): ELT Press, 1990. – 330 p.
7. *Flach J.* Un grand poète russe: Alexandre Pouchkine, d'après ses oeuvres originales et des documents nouveaux. – Paris: E. Leroux, 1894. – 49 p. – (Первоначально работа публиковалась в журн. «Revue des études historiques» за 1893 г.)
8. *Leroy-Beaulieu A.* L' Empire des tsars et les Russes. – Paris: Hachette, 1881. – Т. 1: Le pays et les habitants. – 595 p.
9. *Leroy-Beaulieu A.* Léon Tolstoï // *Revue des Deux Mondes.* – Paris, 1910. – Т. 60, 15 déc. – P. 804–834.
10. *Symons A.* Studies in Prose and Verse. – London: J.M. Dent, 1910. – 291 p.
11. *The Personal Papers of Anton Chekhov: His Notebook Diary and Letters on Writing on Writing, Writers, and the Theatre, 1882–1904 / Introduction by Matthew Josephson.* – New York: Lear, 1948. – 235 p.
12. *Vogüé E.-M. de.* Histoires d' hiver // *Revue des deux mondes.* – Paris, 1884. – Т. 61, 1 er Févr. – P. 183–207.

References

1. *Berdyayev N.A.* Dusha Rossii. – М.: I.D. Sytin, 1915. – 42 s.
2. *Vogüé M. de.* Predislovie k knige «Russkij roman» // *K istorii idej na Zapade: «Russkaya ideya» / Pod red. V.E. Bagno i M.E. Malikovoj.* SPb.: Pushkinskij Dom; Petropolis, 2010. – S. 499–534.
3. *Dostoevskij F.M.* Polnoe sobranie sochinenij: V 30 t. – L.: Nauka, 1973. – Т. 8. – 511 s.
4. *Kuprina K.A.* Куприн – мой отец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Худож. лит., 1979. – 287 с. – Режим доступа: <http://a-i-kuprin.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st020.shtml>
5. *Nietzsche F.* Sобрание сочинений: В 2 т. – М., 1990. – Т. 2. – 830 с.
6. *Beckson K.E.* Arthur Symons: A Bibliography. – Greensboro (NC): ELT Press, 1990. – 330 p.
7. *Flach J.* Un grand poète russe: Alexandre Pouchkine, d'après ses oeuvres originales et des documents nouveaux. – Paris: E. Leroux, 1894. – 49 p.
8. *Leroy-Beaulieu A.* L' Empire des tsars et les Russes. – Paris: Hachette, 1881. – Т. 1: Le pays et les habitants. – 595 p.
9. *Leroy-Beaulieu A.* Léon Tolstoï // *Revue des Deux Mondes.* – Paris, 1910. – Т. 60, 15 déc. – P. 804–834.
10. *Symons A.* Studies in Prose and Verse. – London: J.M. Dent, 1910. – 291 p.
11. *The Personal Papers of Anton Chekhov: His Notebook Diary and Letters on Writing on Writing, Writers, and the Theatre, 1882–1904 / Introduction by Matthew Josephson.* – New York: Lear, 1948. – 235 p.
12. *Vogüé E.-M. de.* Histoires d' hiver // *Revue des deux mondes.* – Paris, 1884. – Т. 61, 1 er Févr. – P. 183–207.